

САНКЦИИ

Желания без предложений

Россия и Германия оказались в одной упряжке стран, пытающихся, вопреки Америке, сохранить Иранскую ядерную сделку. Но в их плане пока удастся далеко не все. Политолог **Вероника Вешнякова** — о возникших проблемах.

Вероника Вешнякова

Выходе из иранской ядерной сделки президент США Дональд Трамп заявил еще в мае. Соглашение, над достижением которого его участники работали на протяжении десяти лет, было разрушено в одночасье. Фактически сделка еще существует, но в условиях восстановления санкций США в отношении Ирана ценность ее минимальна. Оставшиеся участники, несмотря на попытки сохранения сделки, не могут предложить Тегерану те экономические преференции, которые бы позволили ему нивелировать эффект от рестрикций Вашингтона. Будущее соглашения по-прежнему остается неопределенным.

Свое отношение к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) по иранской ядерной программе, предполагающему снятие всех санкций с Ирана в обмен на ограничение его ядерной программы посредством международного контроля, президент США выражал неоднократно. Трамп называл это соглашение не иначе как «ужасной сделкой», «худшей в истории США», которая не препятствует разработке ядерного оружия Тегераном. Несмотря на регулярные подтверждения со стороны МАГАТЭ о том, что Иран выполняет взятые на себя обязательства, подобные заявления Трампа вполне ожидаемы и находятся в русле его политики противодействия Тегерану и одновременного укрепления союзнических отношений с Израилем, придерживающимся еще более радикальных взглядов в отношении иранского режима. По словам Трампа, Вашингтон нацелен на заключение нового соглашения, которое охватывало бы не только ядерную, но и ракетную программы Ирана, а также учитывало его деятельность в Ближневосточном регионе. Для реализации такого плана американский президент решил использовать уже привычную ему стратегию максимального санкционного давления, которая продемонстрировала определенные успехи в переговорах с КНДР, а также активно применяется на российском направлении. Не исключено, что одной из целей санкций является также смена режима.

И действительно, первая волна санкций, вступивших в силу в августе, привела к обострению ситу-

Окрестности города Ахваз. Одно из крупнейших в Иране мест добычи нефти — «Марун-2»

ников и длительного торга между «евротройкой», США и Ираном.

Для начала «пятерка» стран-участниц, включая Китай и Россию, перераспределила обязанности США по СВПД, большая часть которых перешла к Великобритании. Страны ЕС, входящие в соглашение, заявили о намерении защитить свой бизнес, сотрудничающий с Ираном, от экстерриториальных санкций Вашингтона, выступив с идеей создать специальный механизм расчетов с Ираном (Special Purpose Vehicle). Предполагалось, что он сможет защитить финансовые трансакции европейских компаний, которые примут ре-

шения ЕС, но и изменившуюся риторику Вашингтона. Изначальные обещания полностью перекрыть продажу иранской нефти сменялись решением вывести восемь стран, включая Японию, Индию и Южную Корею, из-под действия экстерриториальных санкций.

Россия была единственным участником СВПД, который с самого начала безоговорочно поддержал Иран, открыто выступив против идеи Вашингтона о заключении нового соглашения. Москва заявила, что Иран невозможно запереть в своих границах и игнорировать его интересы на Ближнем Востоке. Речь, конечно, шла о Сирии, где Тегеран является стратегическим союзником Москвы, выступая в поддержку президента Башара Асада. При этом Россия, как никто другой, опасалась опрочетчи-

Москва заявила, что невозможно запереть Иран в своих границах и игнорировать его интересы на Ближнем Востоке

шение продолжить работу с Ираном после введения «второго пакета» санкций США. Первоначально механизм должен был быть запущен к 5 ноября, дате возобновления американских рестрикций, и касаться только европейских компаний. Но чем ближе приближалась дата, тем отчетливее вырисовывались контуры проблем, стоящих перед «евротройкой». Прежде всего крупный европейский бизнес, работающий с Ираном, начал массовый исход из страны, опасаясь санкций и логично выбирая США в качестве более приоритетного торгового партнера. Удержать кого-то было невозможно. Ставка делалась на малый и средний бизнес.

Со своей стороны Иран увязал соблюдение сделки с необходимостью ЕС обеспечить экономические выгоды для страны, которые свели бы на нет действие санкций. При этом Тегеран четко дал понять, что текущих усилий «евротройки» недостаточно. Демонстрируя свою готовность вернуться к разработке заморозженной ядерной программы, иранцы приняли решение наращивать мощности по обогащению урана, а также пригрозили выходом из сделки в случае, если ЕС не удастся запустить механизм к установленному сроку. Сделать это не удалось. Главной причиной стало нежелание стран размещать штаб по контактам с Ираном на своей территории из опасения навлечь на себя гнев Вашингтона. Тем не менее работа над механизмом продолжается, объявлено, что к нему может присоединиться любая страна. Иран также пока не покинул сделку. Причиной тому можно считать не только надежду на стра-

ных действий Ирана в случае, если он будет загнан в угол, и регулярно проводила встречи с властями страны, убеждая их остаться в сделке. Вместе с тем реальных экономических предложений Тегерану, кроме перехода на расчет в нацвалютах, публично Москвой сделано не было.

Создавшуюся ситуацию можно назвать безвыходной. Участники сделки за последние полгода так и не смогли объединиться и выработать совместный план действий по защите Ирана от американских санкций. Реальные шансы, что «евротройка» все-таки выберет страну, которая подпадет под удар Вашингтона, и запустит механизм, очень малы. Но даже в случае его запуска эффективность работы такого механизма не гарантирована, а охват компаний будет существенно меньше требуемого Ираном уровня. Перспективы новой сделки также ничтожны: Тегеран уже убедился в недоговороспособности Трампа и публично отказался от любых переговоров с США. Очевидно, что в Иране ждут президентских выборов 2020 года, чтобы вести диалог уже с новым американским лидером. Переговоры стран ЕС с Вашингтоном также не приносят успеха, а влияние России на Иран рано или поздно ослабнет под весом экономических проблем Тегерана. Китай реальной помощи Ирану пока тоже не предлагал. Таким образом, политические амбиции «пятерки» разбиваются об экономические факторы и лишь подтверждают доминирование Вашингтона. Сохранится сделка или нет — вопрос скорее риторический, ведь фактической выгоды ее участникам принести она уже не может.

Никто не хочет размещать на своей территории штаб по контактам с Ираном из боязни навлечь гнев Вашингтона

ации в стране и потере доверия населения к политике президента-реформатора Хасана Роухани, при котором был заключен СВПД. Тем не менее наметившийся не только общераспространенный, но и политический раскол не преодолел точку невозврата даже после второй, наиболее существенной волны санкций, ко-

торая последовала в начале ноября. Так, «второй пакет» напрямую затронул банковский и нефтегазовый секторы, привел к отключению Ирана от SWIFT.

Вопреки ожиданиям американского президента, Великобритания, Германия и Франция, являющиеся участниками СВПД, не при-

няли сторону Трампа и встали на защиту соглашения, хоть и с оговоркой, что разделяют озабоченности США в отношении ракетной программы Ирана и его деятельности на Ближнем Востоке, особенно на сирийском треке. Когда стало понятно, что избежать выхода Вашингтона из сделки невозможно, президент Франции Эммануэль Макрон даже предложил свой, компромиссный вариант нового соглашения, до заключения которого должно было действовать старое. Однако все попытки не увенчались успехом, и начался процесс спасения сделки силами оставшихся участ-

ОБОРОНА

Как Трамп и «Брексит» помогли единой армии Европы

>> стр. 1

В числе первых — создание сети логистических центров в Европе, после чего вооруженным силам каждой из стран вне зависимости от их размеров не придется самостоятельно организовывать снабжение своих зарубежных операций. А Центр сертификации военно-образовательных программ должен будет обеспечивать соответствие стандартов обучения во всех национальных армиях и сопоставимость отработки эстонских мотопехотинцев с той, которую проходят их немецкие или испанские коллеги.

Европейцы еще острее осознали, что для решения конфликтов вблизи от их границ им больше нельзя полагаться на ведущую военную силу Штатов

25 из 27 государств-членов ЕС (за вычетом Великобритании, которая должна выбыть уже в марте) выразили принципиальное согласие на внедрение новой методики сотрудничества PESCO в сфере политики безопасности. Определение данной методики и соответствующая договоренность были зафиксированы в Лиссабонском договоре ЕС. Новизна (по меркам ЕС) такого сотрудничества состоит прежде всего в необязательности вовлечения всего сообщества, всех его членов без

исключения. Таким образом, вместо того, чтобы каждый раз склонять политические и военные инстанции 27 государств к поддержке какого-то определенного совместного проекта в военной сфере, например по разработке новой аппаратуры для подводного наблюдения, к нему смогут присоединиться только те страны ЕС, которые заинтересованы в соответствующих технологиях.

Помимо гибкого сотрудничества в рамках PESCO государства ЕС приняли и другие решения, направленные на последовательную гармонизацию военных компетенций и оснащения 27 стран-членов. Такие усилия сами по себе едва ли увенча-

ются появлением единых европейских вооруженных сил, даже если соответствующий политический запрос периодически подтверждается. Тем не менее они позволяют создать «европейский оборонный союз», способный к решительным и эффективным военным действиям.

Наряду с PESCO важным стимулом к такому развитию является и Европейский оборонный фонд, миссия которого ускорить процесс исследований и разработки нового оружия и военной техники. На-

чиная с 2020 года он должен будет ежегодно распоряжаться €1,5 млрд и финансировать проекты, совместно запланированные и заявленные несколькими государствами ЕС. В число первых проектов, которые получат финансирование из этого источника, войдет, например, разработка нового, более легкого и удобного пуленепробиваемого жилета для военнослужащих.

Есть две причины, способствовавшие оживлению военного сотрудничества в ЕС в последние годы. Основная из них — решение Великобритании покинуть Евросоюз. До голосования по «Брекситу» Лондон регулярно использовал свое влияние в Брюсселе, стремясь не допустить дальнейшие шаги к формированию совместной европейской политики безопасности и обороны. Англичане опасались ограничениями собственного военного суверенитета и к тому же считали, что совместные европейские вооруженные силы в итоге ослабят НАТО. После решения о «Брексите» военное сотрудничество в ЕС не замедлило интенсифицироваться: помимо PESCO и Европейского оборонного фонда правительства Евросоюза договорились о создании общей военной штаб-квартиры.

Избрание Дональда Трампа стало для европейцев еще одним стимулом к скорейшему углублению военного сотрудничества. Это обусловлено не столько сетаованиями президента США на заниженные военные бюджеты почти всех (ев-

Пока польская армия охотнее сотрудничает с американской, чем с соседями-европейцами. На фото: учения «Анаконда» недалеко от поселка Дравске Поморске

ропейских) членов альянса, сколько скорее его заявлениями о нежелании Америки продолжать играть роль мирового полицейского. В результате европейцы еще острее осознали, что для решения конфликтов вблизи от их границ, например на Балканах, Ближнем Востоке или же в Африке, им больше нельзя полагаться на ведущую военную силу Штатов и нужно позаботиться о собственной дееспособ-

ности. Этой цели подчинены все договоренности ЕС по сотрудничеству за последние два года.

Как ни парадоксально, наиболее мощный толчок развитию военного сотрудничества между европейскими армиями на повседневном уровне дает сам Североатлантический альянс. Новая натовская стратегия по сдерживанию российской политики агрессии породила целый ряд военных подразделений. Например, так называемое острое копьё — это силы быстрого реагирования, переброска которых в любую точку альянса по задумке должна занимать считанные дни. А многонациональные батальоны постоянного дислоцируются в странах Балтии и Поль-

ше, но регулярно осуществляют ротацию составляющих их частей.

Все эти новые формирования имеют многонациональный состав, в результате немцам и французам, норвежцам и нидерландцам, испанцам и чехам, равно как представителям всех остальных государств НАТО, приходится постоянно сотрудничать друг с другом в рабочем порядке на уровне рот. Здесь европейские партнерские намерения изо дня в день претворяются в жизнь — когда польские военные механики чинят нидерландский танк Leopard или когда немецкий командующий батальоном вырабатывает план участия норвежской воздушно-десантной роты в совместной в операции.